

Глава 1259: Беспокойство Ян Чжао!

- Ха-ха, Старший Брат, давно не виделись!

Ван Чун слабо улыбнулся, явно не обращая внимания на то, что его называли настоящим именем. Он указал на соседний стол и стул, чтобы Ян Чжао сел.

Подошла горничная, чтобы налить новый чай и подать свежую выпечку.

- Старший Брат, ты, кажется, очень чем-то обеспокоен. Почему ты так обеспокоен? Конфуцианцы начали тебя осуждать?

Ван Чун сделал легкий глоток чая и улыбнулся.

- Достойный брат, у меня нет ни единого клочка военной власти, и я не враг им, так почему они стали бы обращать на меня внимание? Но, если я не справлюсь с этим вопросом хорошо, я боюсь, что конфуцианцы могут осудить меня.

Ян Чжао вздохнул, его бровь изогнулась в беспокойстве.

- Ой?

Ван Чун поднял бровь, и выражение его лица сразу стало серьезным.

- Звучит довольно серьезно. Что случилось?

- Это связано с вами. Вы помните золотые сертификаты в юанях, которые вы предложили Его Величеству?

Брови Ян Чжао были обеспокоены, и он рассказал о предложении, которое Ван Чун сделал в Бюро Доходов много лет назад.

- Будь то золото или серебро, малым домашним хозяйствам и учреждениям действительно все равно, и их можно получить, просто взяв с собой несколько кусочков серебра. Если им нужно отправиться в далекое место, они просто берут сумку из ткани и привязывают ее к поясу. Но Великий Тан процветает, и бесчисленные магнаты и торговцы пересекают империю. Каждый день количество входящего и выходящего серебра похоже на бурную реку, и они действительно чувствуют, что тратят деньги, как воду. Это немалая сумма. Это особенно касается нескольких благородных кланов. После нескольких сотен лет наследства они стали контролировать многие караваны, которые могут влиять на цены на товары в Девяти Провинциях. Одна сделка может включать десятки тысяч золотых или серебряных монет.

Носить с собой столько золота или серебра крайне неудобно. Таким образом, Императорский Двор принял ваше предложение и начал активно продвигать использование золотых сертификатов юаня. Позже, после многих поворотов, Его Величество передал вопрос мне для решения. В начале такая политика смогла решить довольно много вещей, но начали возникать проблемы.

- Почему-то многие группировки начали отказываться от использования золотых сертификатов в юанях. При оплате реальным золотом или серебром они будут брать указанную цену, но при оплате золотыми сертификатами в юанях за то же самое, они потребуют дополнительные двадцать или тридцать процентов, иногда даже больше. Золотые сертификаты в юанях теряют все больше и больше своей стоимости: многие фракции больше не рады брать их, и по возможности избегают использования золотых сертификатов в юанях. Они все еще охотнее носят с собой сундуки с золотом и серебром, рискуя быть ограбленными бандитами, чем принимают золотые сертификаты в юанях, выданные Императорским Двором.

- Вы понимаете, что продвижение золотых сертификатов юаней Императорского Двора носит мягкий характер, и, если они этого не примут, мы ничего не сможем сделать. Мало того, сначала только благородные кланы на границах отклоняли золотые сертификаты юаня, но позже, даже великие кланы столицы начали сопротивляться им. В частном порядке некоторые люди начали торговать золотыми сертификатами юаня между собой, хотя Императорский Двор снова и снова подчеркивал, что не должен. Если это продолжится, у нас будет серьезная проблема! Как только вы выпустите стрелу, ее не вернуть, и Императорский Двор потратил много времени и усилий на продвижение сертификатов золотого юаня. Если сертификаты золотого юаня полностью будут отклонены, Императорский Двор немедленно понесет огромные убытки, и это, скорее всего, повлияет на благосостояние людей. В конце концов, проблема с золотыми сертификатами юаня - это проблема денег. Если потянуть за волосы, это может привести к движению всего тела, и этот эффект нельзя остановить, если Императорский Двор отзовет все сертификаты золотого юаня. Это может даже иметь серьезные экономические последствия!

Чем больше говорил Ян Чжао, тем больше он волновался.

- Достойный брат, ты знаешь, что многие в частном порядке недовольны тем, что меня сделали Камергером Дворцовых Доходов. Бесчисленные люди при дворе, даже чиновники налогового управления, пристально следят за мной. Если я покажу хоть малейшую слабость, они немедленно оттащат меня от моей лошади и сделают так, чтобы я никогда не поправился. Я чувствую, что сижу на ложе из гвоздей! Ты был тем, кто придумал идею золотых сертификатов юаня. Неважно, как, ты должен мне помочь!

Ян Чжао внезапно схватил Ван Чуна за руку, словно он тонул, вцепившись в соломинку, выражение его лица было переполнено паникой.

Ван Чун ничего не сказал, начал внимательно осматривать Ян Чжао. Он слышал кое-что о нынешних обстоятельствах. Учитывая его статус двоюродного брата супруги Тайчжэнь, никто во дворце не смел прямо критиковать его. Тем не менее, немало людей критиковали его наедине, и большинство критических замечаний было направлено на его семейное происхождение и его склонность к азартным играм. Но Ван Чун знал, что Ян Чжао не пользовался милостью Императора Мудреца только из-за своей связи с Супругой Тайчжэнь.

Хотя он не был рожден в очень хорошей семье и имел различные проблемы, он обладал удивительным талантом, когда дело касалось чисел и финансов. То, что он мог признать, что проблема золотых сертификатов в юанях не была изолированной проблемой и могла иметь скрытый экономический эффект, было достаточным доказательством его талантов в этой области. Кроме того, Ван Чун знал, что Ян Чжао полагался на свое умение в экономике, чтобы подняться в ряды чиновничества.

- Позвольте мне спросить вас, сколько золотых сертификатов было напечатано в юанях? - - прямо спросил Ван Чун.

- Это... это... это не должно быть так много... - Ян Чжао немедленно начал заикаться.

- Хм, не так много? Если бы это было не так много, была бы у нас текущая ситуация? Если ты хочешь, чтобы я тебе помог, ты должен сказать мне правду.

Острые глаза Ван Чуна, казалось, проникали в душу Ян Чжао. Неважно, что он скрывал, казалось, что он никогда не сможет избежать взгляда Ван Чуна.

- Это... Мы печатали довольно много. Но это всего лишь около восьмисот миллионов золотых таэлей. - дрожащим голосом сказал Ян Чжао.

- Если вы скажете восемьсот миллионов, то вы, вероятно, напечатали сумму, по крайней мере, в один миллиард. Не прошло и двух лет, как вы напечатали миллиард таэлей в золотых сертификатах в юанях. Ты действительно думаешь, что это какое-то денежное дерево! Чтобы ты мог печатать сколько угодно! - холодно сказал Ван Чун.

Он сразу увидел корень проблемы с золотыми сертификатами юаня. Великий Тан проводил политику долгосрочного процветания народа. Таким образом, несмотря на богатство страны, Императорский Двор приносил мало налоговых поступлений - менее ста миллионов таэлей золота в год. Распечатав золотые сертификаты в юанях на сумму в один миллиард таэлей, Ян Чжао распечатал налоговые поступления за десять лет. Последствия были легко мыслимы.

Ян Чжао был слишком жадным! Хотя он был исключительно талантлив, когда дело доходило до финансов и экономики, но, когда он увидел сокровищницу, такую как золотые сертификаты юаня, его азартный характер сразу же вспыхнул. Он принял эту политику, предназначенную для удобства простых людей и способа обогащения будущих поколений, и превратил ее в инструмент для собственного обогащения.

Хотя большая часть напечатанных им денег пошла в казну Императорского Двора и была использована для блага народа, его способ ведения дел полностью разрушил первоначальные намерения Ван Чуна, когда он сделал предложение в Императорский Двор!

Такой тип печати бумажных денег, который все больше и больше приводил к тому, что они теряли ценность и даже спекулятивно продавались на «черном рынке» в другом мире был

известен как «денежная инфляция». В более простом смысле это можно назвать печатью слишком большого количества валюты.

Когда он делал это предложение в Императорский Двор, Ван Чун подчеркивал необходимость быть осторожным при печати золотых сертификатов юаня и не допускать их чрезмерной печати. Увы, все это еще происходило.

- Вы были слишком жадны! - Строго сказал Ван Чун с холодным и отчужденным выражением лица. - Было бы хорошо, если бы вы не раздавали золотые сертификаты в юанях, но теперь, когда они там, слишком поздно забирать их. Трудно собрать пролитую воду, и есть некоторые вещи, которые, однажды сделанные, невозможно повернуть вспять. Знаешь ли ты, что произойдет, если вопрос о золотых сертификатах юаня не будет урегулирован должным образом?

Ян Чжао ничего не сказал, но его лицо побледнело.

- Ты, кажется, не понимаешь специфику, поэтому я скажу. Прежде всего, ты сказал, что при использовании золотых сертификатов в юанях для покупки предметов тебе нужно платить на двадцать-тридцать процентов больше, чем с настоящим золотом. Позволь мне сказать, что это только начало.

Ван Чун закрыл глаза и начал медленно рассказывать о будущей катастрофе.

- Золотые сертификаты в юанях скоро начнут быстро терять свою стоимость, и золотой сертификат в юанях номинальной стоимостью в сто таэлей золота будет стоить всего пятьдесят, и это консервативная оценка. Как только это произойдет, великие кланы начнут массово покупать золотые сертификаты в юанях, а затем отправятся в Императорский Двор, чтобы обменять их. У простых людей может не быть каналов для этого, но великие кланы сделают это. Золотые сертификаты юаня были выданы Императорским Двором, и чтобы сохранить репутацию Императорского Двора, Императорский Двор должен будет соблюдать номинальную стоимость золотых сертификатов в юанях, независимо от того, сколько великих кланов хотят их обменять. Между тем золотые сертификаты юаня будут становиться все более и более бесполезными.

- К концу года золотые сертификаты в юанях будут стоить не больше, чем бумага, на которой они были напечатаны. Распечатанные вами золотые сертификаты в юанях на сумму в один миллиард таэлей приведут к хаосу на валютных рынках Великого Тана. У простых людей будут продукты, которые они не смогут продать, а у торговцев будут деньги, которые они не смогут использовать, чтобы что-либо купить... Усилия десятилетий, поколений, сотен тысяч людей, работающих день и ночь, превратятся в ничто, И это было бы абсолютным бедствием. Процветание Великого Тана превратится в дым за одну ночь!

Бузз!

Еще до того, как Ван Чун закончил говорить, Ян Чжао покрылся холодным потом. Как Камергер Дворцовых Доходов, он был главным директором финансовой политики империи. Если бы такое действительно произошло, даже супруга Тайчжэнь не смогла бы его защитить, а

недовольство народа означало бы, что его смерть неизбежна. Сын Неба будет наказан так же, как и простолудин, если он совершит преступление. При небольших проблемах консорт Тайчжэнь будет способна защитить его, но не от чего-то подобного.

- Достойный брат, спаси меня! Неважно, как, ты должен спасти меня!

Холодный пот стекал по лбу Ян Чжао, и он мрачно сжал руку Ван Чуна, вены на тыльной стороне его руки вздулись от силы, которую он прикладывал.

Никто не понимал больше, чем он, ситуацию, в которой он находился. Ему удалось сохранить некоторое самообладание перед Ван Чуном, но истинная ситуация была гораздо более серьезной, чем он говорил, и ситуация ухудшалась намного быстрее, чем он сначала представил. Три месяца назад Ян Чжао едва обращал внимание на сообщения, которые он получал.

Но три месяца спустя Ян Чжао был вынужден обратиться за помощью к Ван Чуну.

-... Это потому, что я напечатал слишком много? Я перестану печатать золотые сертификаты в юанях, и если мне понадобится забрать некоторые из них, я немедленно верну их!

Ян Чжао был в прострации, пытаясь найти какое-либо лекарство от этой болезни.

Вспоминая золотые сертификаты в юанях, Ян Чжао хотел перестать печатать их лишь в крайнем случае. Ведь это были деньги! Но у него больше не было никаких вариантов.

- Это будет только лечением симптомов. Даже если это решит проблему в краткосрочной перспективе, в будущем эта проблема все равно вспыхнет.

Ван Чун покачал головой, отвергая эту идею.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/984235>